

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (44)
2023

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдигов****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – Ph.D. (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай), **А.С. Сагдуллаев** – академик АН РУз, доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Р.Х. Сулейманов** – доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**Ф.Ш. Хузин** – член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**<http://archaeologie.pro>**

Индекс ПП753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2023

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2023

© Журнал «Поволжская археология», 2023

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F.Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the National Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – Ph.D. (Budapest, Hungary), **A.A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China), **A. S. Sagdullaev** – Academician of the National Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan), **R. Kh. Suleymanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan).

Editorial Board:

A.A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M.Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R.D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A.A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

F.Sh. Khuzin – Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2023

© Mari State University, 2023

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Финно-угорская археология Поволжья

Брюхова Н.Г., Подосёнова Ю.А., Смертин А.Р. (Пермь, Россия)
Железная поясная гарнитура из погребений
Плотниковского могильника (родановская культура, Пермский край) 8

*Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия), Тюрк А. (Будапешт, Венгрия),
Буршинева С.Г. (Казань, Россия), Кишине Бэндэфи М., Вархедьи Ж.,
Харанги Ф., Янчик Б. (Будапешт, Венгрия), Богатова Л.Ф.,
Шайхутдинова Е.Ф., Федан П.В. (Казань, Россия)*
Комплексное изучение естественнонаучными методами
и реставрация сумочки из Красногорского могильника 22

Третьяков Е.А. (Тюмень, Россия), Тюрк А. (Будапешт, Венгрия)
Вещи «Мадьярского круга» из памятников Зауралья:
артефакты и контекст 38

Моряхина К.В. (Пермь, Россия)
Погребальный обряд Щукинского могильника
ломоватовской археологической культуры 51

Валеев Р.М. (Казань, Россия)
Торговые контакты Волжской Болгарии с мордвой в X – начале XV века 63

Средневековая археология Центральной Азии

*Кубарев Г.В. (Новосибирск, Россия),
Нускабай А. (Астана, Республика Казахстан)*
Раннесредневековые поминальные оградки Семиречья:
новые данные 72

Серегин Н.Н. (Барнаул, Россия), Монгуш К.М. (Кызыл, Россия)
Раннетюркские оградки комплекса Ак-Даг 87

Акымбек Е.Ш., Железняков Б.А. (Алматы, Республика Казахстан)
Бронзовые кувшины мастерской Ахмада XI в.
из Юго-Восточного Казахстана 101

*Байтанаев Б.А. (Алматы, Республика Казахстан),
Ергешбаев А.А. (Шымкент, Республика Казахстан),
Шаяхметов А.Х. (Алматы, Республика Казахстан)*
Хаммам из Ханкургона 114

*Sizdikov B.S. (Turkestan, Republic of Kazakhstan),
Baitanayev B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Murgabayev S.S.,
Bakhtybayev M.M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Arynov K.S. (Almaty,
Republic of Kazakhstan), Gursoy M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan),
Seraliyev A.A. (Astana, Republic of Kazakhstan)*
Mausoleums in the Medieval City of Syganak 131

Варфоломеев В.В. (Караганда, Республика Казахстан)
Каменная печать с реки Каракенгир 145

Средневековые памятники Центральной России

<i>Точилова Н.Н. (Санкт-Петербург, Россия)</i> Роговые обоймицы из раскопок в Великом Новгороде и Смоленске	150
<i>Медведь А.Н. (Москва, Россия)</i> Фортификация Московского государства XVI в. и плетневые конструкции Центральной Европы	160
<i>Колоколов А.М. (Тула, Россия)</i> Поминальный комплекс второй половины VII–VIII вв. у д. Гора Услань	173

Археологические исследования золотоордынских памятников

<i>Волков И.В., Лопан О.В., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия)</i> Исследования на раскопе СХСIV в юго-восточной части Болгарского городища	189
<i>Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия), Ситдииков А.Г. (Казань, Россия)</i> Мавзолейный комплекс у с. Лапас Астраханской области (из полевого дневника В.В. Дворниченко)	209
<i>Бабенко В.А., Колесникова М.Е. (Ставрополь, Россия)</i> Золотоордынские памятники Ставрополя в научном творчестве А.А. Спицына	221

Памятники нового времени

<i>Татауров Ф.С., Татаурова Л.В. (Омск, Россия)</i> Археологические свидетельства русской цивилизации в культурах коренных народов Западной Сибири XVI–XVIII вв.	236
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENT

Finno-Ugric archaeology of the Volga region

<i>Bryukhova N.G., Podosenova Yu.A., Smertin A.R. (Perm, Russian Federation)</i> Iron Belt Set from the Burials of the Plotnikovo Burial Ground (Rodanovo Culture, Perm Region)	8
<i>Nikitina T.B. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Turk A. (Budapest, Hungary), S.G. Burshneva (Kazan, Russian Federation), Kishne Bandefi M., Varhedyi J., Harangi F., B. Yanchik (Budapest, Hungary), Bogatova L.F., Shaikhutdinova E.F., Fedan P.V. (Kazan, Russian Federation)</i> Comprehensive Study of Natural Science Methods and Conservation of a Handbag from Krasnogorskiy Burial Ground	22
<i>Tretyakov E.A. (Tyumen, Russian Federation), Turk A. (Budapest, Hungary)</i> Products of «Hungarian Style» from Archaeological Sites of the Trans-Urals: artifacts and context	38
<i>Moryakhina K.V. (Perm, Russian Federation)</i> Burial Rite of the Shchukinsky Burial Ground of the Lomovatovo Archaeological Culture.....	51
<i>Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation)</i> Trade Contacts of Volga Bulgaria with the Mordvins in the 10 th – Beginning of the 15 th Century	63

Central Asia Medieval archaeology

<i>Kubarev G.V. (Novosibirsk, Russian Federation), Nuskabai A. (Astana, Republic of Kazakhstan)</i> Early Medieval Memorial Enclosures in Semirechye: new data	72
<i>Seregin N.N. (Barnaul, Russian Federation), Mongush K.M. (Kyzyl, Russian Federation)</i> Early Turkic Enclosures of the Ak-Dag Complex	87
<i>Akymbek E.Sh, Zheleznyakov B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan)</i> Bronze Jugs from Ahmad's Workshop of 11 th Century from Southeast Kazakhstann	101
<i>Baitanaev B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Ergeshbayev A.A. (Shymkent, Republic of Kazakhstan), Shayakhmetov A.H. (Almaty, Republic of Kazakhstan)</i> Hammam from Khankurgan	114
<i>Sizdikov B.S. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Baitanayev B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Murgabayev S.S., Bakhtybayev M.M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Arynov K.S. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Gursoy M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Seraliyev A.A. (Astana, Republic of Kazakhstan)</i> Mausoleums in the Medieval City of Syganak	131

<i>Varfolomeev V.V. (Karaganda, Republic of Kazakhstan)</i> Stone Print from the Karakengir River	145

Medieval sites in Central Russia

<i>Tochilova N.N. (Saint Petersburg, Russian Federation)</i> Horn Ferrules from Excavation at Novgorod the Great and Smolensk	150
<i>Medved A.N. (Moscow, Russian Federation)</i> Fortification of the Moscow State in the 16 th Century and the Wattle Structures in Central Europe	160
<i>Kolokolov A.M. (Tula, Russian Federation)</i> Memorial Complex of the Second Half of the 7 th –8 th Centuries at the Hillfort Near the Village of Gora Uslan	173

Archaeological studies of the Golden Horde sites

<i>Volkov I.V., Lopan O.V., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> Research on the Excavation CXXIV in the South-Eastern Part of the Bolgar Fortified Settlement	189
<i>Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> Mausoleum Complex near the Village of Lapas, Astrakhan Region (from the Field Diary of V.V. Dvornichenko)	209
<i>Babenko V.A., Kolesnikova M.E. (Stavropol, Russian Federation)</i> Golden Horde Monuments in Stavropol Region in Scientific Work of A.A. Spitsyn	221

Sites of the New Time period

<i>Tataurov F.S., Tataurova L.V. (Omsk, Russian Federation)</i> Archaeological Evidence of Russian Civilization in the Cultures of the Indigenous Peoples of Western Siberia in the 16 th –18 th Centuries	236
List of Abbreviations	248
Submissions	250

БРОНЗОВЫЕ КУВШИНЫ МАСТЕРСКОЙ АХМАДА XI В. ИЗ ЮГО-ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА¹

© 2023 г. Е.Ш. Акымбек, Б.А. Железняков

В статье впервые публикуются материалы, связанные с тремя ранее неизвестными изделиями торевтики XI в. На этом этапе развития производства элитарных кувшинов из бронзы совершенствовалась технология производства, формы и орнаментация кувшинов, а также их маркировка. Кувшины найдены на городищах Тараз и Кысмыши в ходе археологических исследований, случайно найден кувшин и недалеко от Талгара. Кувшины характеризуются своими орнитоморфными формами, доведенными до совершенства стилизации, художественного формообразования. В библиографическом обзоре вопросов изучения подобных кувшинов, не раз обновлявшемся Дж. Ильясовым, уделяется мало внимания казахстанским материалам. Теперь этот пробел восполняется. На всех трех публикуемых кувшинах выгравирована надпись «Амали Ахмад» («работа Ахмада») и стильно-витиеватый медальон мастера. Места всех известных находок или выкупа коллекционерами подобных кувшинов хорошо известны и локализируются на отрезке Великого Шелкового пути между Восточным Ираном и Западным Китаем: все страны Центральной Азии, а также Северный Афганистан и Синьцзян. О месте производства кувшинов может рассказать анализ материалов микроматериала двух кувшинов, приведенный в приложении.

Ключевые слова: археология, «Амали Ахмад» – «работа Ахмада», торевтика, бронзовый кувшин, штамп, медальон, орнитоморфизм, XI в., долины Таласа, Чу, Или.

Введение. Мавераннахр, соседние регионы славились своими торевтами и их школами раннего Средневековья, города региона были центрами самых разных художественных ремесел с Античности. Художественное литье, торевтика региона становились объектом исследования многих ученых. В некоторые периоды развития ремесла, тесно связанные с развитием технологий и политическими событиями, керамическое производство и продукция торевтов были зависимы друг от друга. На ремесла, связанные с художественной культурой, влияла идеологическая сфера. Глубокие процессы исламизации, происходившие с VIII в., меняли жизненные устои, в том числе они значительно повлияли на всю «философию» искусства.

Этапом в раннеисламском зооморфизме был орнитоморфизм. Не происходило полного отказа от антропоморфизма и зооморфизма сразу в декоре мест для развлечений и «изнеженной

роскоши», тому имеются примеры в Хульбуке, Термезе – фигуры львов, датируемых IX–XII вв. Эта тема имела развитие со времен заложивших мощный фундамент исследований темы публикаций О.Г. Большакова, Г.А. Пугаченковой, Л.И. Ремпеля, В.Л. Ворониной, Б.Т. Туякбаевой и многих других замечательных исследователей, которые расшифровывали геометризированные и «эпиграфизированные» символику, орнаментику, каноничные образы искусства.

В исламское время не только торевты, но и гончары начали применять авторские штампы для обозначения своей школы. Только в Узбекистане широко известны имена мастеров Ба (Абу) Мухаммада, Мухаммада б. Ахмада, Абдулраззака (Ильясов, 2012, с. 241), много менее известных. Однако имя мастера Ахмада было самым известным, его изделия пользовались заслуженным спросом у элиты разных сословий. Исследователи особое

¹ Работа выполнена в рамках проекта № AP09260358 «Средневековые торткули и культурный ландшафт Таласской долины» по грантовому финансированию Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Рис. 1. Карта с указанием мест находок кувшинов.

Fig. 1. The map with indication of places of find of jugs.

отношение демонстрируют именно, выражаясь современным языком, к «брендовым» работам этого мастера. Судя по многообразию имен мастеров гончарного производства, заключенных в аналогичные же «геометрические» медальоны (Иванов, 2013), мастерских торевтов со своими штампами было намного больше, чем известных имен, дошедших до нашего времени. Значительное число находок со штампами «Работа Ахмада» найдены в кладах (Иванов, Кожомбердыев, 1983; Ильясов, 1989). Например, Ахсикетский клад был датирован сразу XI в. по монете 1047 г. (Воронина, 1977, с. 133).

Находка целого кувшина с авторскими штампами была произведена в 2019 г. на городище Тараз. На одном – надпись: «Амали Ахмад» («работа Ахмада/сделал Ахмад»), на другом – медальон. Последовали и другие находки, аналогичные по формам и маркировке кувшинов, места трех находок указаны на карте (рис. 1).

Кувшины работы этого мастера или его мастерской публиковались много раз. Круг первоисточников

постоянно расширяется. Особый интерес представляют публикации Д. Ильясова, анализирующие находки во всех регионах Среднего востока, за исключением территорий Казахстана, по которым прошла ветка Шелкового пути. Опубликованы данные почти по трем десяткам кувшинов (Ильясов, 2006, р. 276–279). Данные по трем кувшинам были опубликованы К.М. Байпаковым ранее (Байпаков, 2012, с. 63; Байпаков, Воякин, 2007), данные по трем новым находкам публикуются здесь.

Материалы и методы. В статье дается краткое описание всех известных кувшинов мастера Ахмада, известных на данный момент, приводится их полная статистика. Обращается внимание на различия в сохранности нанесенной орнаментации и авторских штампов на кувшины, а также незначительную разницу в их размерах. Особый интерес представляет географическое распределение находок от Афганистана до Синьцзяна. Особое внимание обращено на регион Юго-Восточного Казахстана, откуда происходят шесть кувшинов. Наибольшая плотность находок отмечает-

ся в округе средневекового Тальхира.

В публикации применяется метод общеисторических исследований, связанный с исследованиями серии элитарных изделий мастера-торевта раннемусульманского периода. Проводится статистический анализ: краткое описание, включающее ключевые параметры по всем известным кувшинам. Вводятся в научный оборот три новых кувшина из целой серии. По двум из них были проведены анализы, что является новшеством при исследовании данных кувшинов.

При исследовании образцов применяли метод рентгеноспектрального микроанализа. Использовали электронно-зондовый микроанализатор марки Superprobe 733 (Суперпроб 733) фирмы JEOL (Джеол), Япония. Анализы элементного состава образцов и фотосъёмку в различных видах излучений выполняли с использованием энергодисперсионного спектрометра INCA ENERGY (Инка Энерджи) фирмы OXFORD INSTRUMENTS (Оксфорд Инструментс), Англия, установленного на электронно-зондовый микроанализатор марки Superprobe 733, при ускоряющем напряжении 25 кВ и токе зонда 25 нА.

Контраст на изображениях в обратно-рассеянных электронах (состав или Компо, или Compo) зависит от среднего атомного номера минерала. Чем больше концентрация тяжёлых элементов в участке зерна, тем он выглядит светлее. Метод позволил найти и проанализировать зёрна минералов, содержащих тяжёлые элементы. Анализы были выполнены в диапазоне элементов отбора до урана. Ошибка анализа составляла $\pm 5\%$ отн. Концентрации элементов определяли в диапазоне от 100% до 0,1%.

Художественная стилистика бронзовых изделий конца IX – первой половины XI вв. Публикуемые кувшины, несмотря на незначительную разницу в размерах, как и многочисленные аналоги, решены в единой

стилистике, сформировавшейся на Среднем Востоке в раннемусульманский период. Они являются ярким воплощением соединения функциональной принадлежности изделия (сосуда на праздничном дастархане) и его формы (стилистического решения своего времени, напоминавшего о новой эпохе ислама). Характерные особенности формы (несколько гипертрофированно) подчеркиваются – например, выделяется носик-слив: прямой, длинный и тонкий, явно напоминающий клюв хищной птицы, привносящий сильно стилизованный, но, пожалуй, самый грозный орнитоморфный мотив в зрительное восприятие этого высокохудожественного изделия. Праздничный сосуд с гипертрофированным, орнитоморфным носиком-сливом (крупной хищной птицы), стилизованным великим мастером. Ручка кувшина обладала также всеми признаками эстетства и удобства: «шишечка» в ее верхней части, небольшое горизонтальное расширение снизу – явно имитация маленького хвоста птицы – были в высшей степени эстетичны и функциональны. Высокий конусообразный поддон – сообразно форме крупной грациозной птицы. Очевидно, что форма этих кувшинов – это «гимн орнитоморфизму» в искусстве и этикете гостеприимства, знаменует этап развития исламской художественной культуры, стилистику одного из направлений этой мастерской Ахмада.

Особенности производства школы торевтов. В раннеисламской торевтике Мавераннахра ощущался явный недостаток дорогого материала (серебра). Торевтика эпохи ислама базировалась на обработке меди и латуни (Ильясов, 2012, с. 218). Б.И. Маршак, объясняя это явление, писал: «В первой половине VIII в. обстановка резко меняется. Арабы начинают выкачивать из Согда, одной из самых богатых покорённых ими областей Азии, материальные и художе-

ственные ценности» (Маршак, 1971, с. 86). Б.И. Маршак выделил школы торевтики, провел их периодизацию, вывел значительное влияние иранского и частично среднеазиатского искусства на формирование раннеисламского. «Синхронно с исчезновением остатков согдийской государственности идет декоративное перерождение школы В. Потеря сюжета была той ценой, которую заплатила среднеазиатская торевтика за широчайшее распространение мотивов её орнаментов в Азии и в Восточной Европе VIII–X вв.» (Маршак, 2012, с. 90).

Характеризуя генезис форм кувшинов, также приведем заключение Д. Ильясова: «В торевтике переходного периода (конец VIII – IX вв.) по-своему отразилось, с одной стороны, стремление местных правителей к возрождению традиций предшествующих династий и сохранению локальных ценностей, а с другой – историческая закономерность интеграции социальной и культурной жизни стран, вошедших в состав Халифата» (Ильясов, 2012, с. 218). Б.И. Маршак отмечает случаи, когда относительно кратковременные политические события этого периода, как опора на старую аристократию Хорасана и Мавераннахра, вызвали кратковременное возрождение сасанидского официального искусства (Маршак, 1971, с. 90). Все известные кувшины, относящиеся к мастеру Ахмаду, его мастерской, имеют характерные черты и различаются по орнаментации, на некоторых из них отсутствует надпись «работа Ахмада». Предполагается, что это могло быть пожеланием заказчика.

К истории находок. В 2019 г. в ходе проведения масштабных археологических исследований на одном из раскопов, разбитых на шахристане Тараза, археологическим отрядом под руководством Ж.Е. Смаилова был обнаружен *целый бронзовый кувшин* (рис. 2) с грушевидным туловом

узнаваемой формы, с гипертрофированным под клюв хищной птицы носиком-сливом, с изящной ручкой, стилизованной под заднюю часть грациозной птицы, коническим поддоном, высоким, стилизованным под длинные ноги птицы. Поддон не был отделен от тулова внутри. Содержит два штампа на лицевой поверхности, противоположной от ручки, под носиком-сливом: с надписью «Амали Ахмад» («работа Ахмада/сделал Ахмад») на одном и именованном орнаментом – витиеватым медальоном – на втором. Размеры кувшина: высота кувшина 24 см, наибольший диаметр тулова 11 см, наибольший диаметр поддона 9,7 см, высота изящной ручки с шишечкой (в самой верхней части) 15,2 см, длина носика-слива 5,9 см. Диаметр венчика 2,1 см, внешний размер «ушек» – двух петелек для крепления крышки – 1,9 см, диаметр петелек 3 мм. Горло, сужающееся кверху, от 3,6 до 2,5 см (восьмигранное), высота до округлого расширения-слива 4 см. Диаметр расширения плечика 6,1 см, нижней части горловины 4,0 см. Толщина металла у носика-слива 1,8 мм. Размеры штампов: орнамента 2,5×4,8 см, надписи 1,8×1,4 см.

Сохранность. Вследствие длительного пребывания в агрессивной среде культурного слоя под современным городом в средней и нижней части тулова образовалось несколько сквозных отверстий, бесформенных, размерами до 1 см. Крышка сосуда не была найдена, впрочем, как и в случаях других, более ранних находок аналогичных сосудов, крышек не найдено. Нужно отметить, что по сравнению с аналогичными находками сохранность кувшина из Тараза очень хорошая. Был проведен анализ фрагмента на содержание химических элементов в сплаве (табл. 1). После камеральной обработки, чистки и консервации кувшин передан в музей «Ежелгі Тараз ескерткіштері».

Фрагмент бронзового кувшина из

Рис. 2. Кувшин из городища Тараз. Бронза. XI в.
Fig. 2. Jug from the Taraz. Bronze. 11 century.

Таблица 1

Химический состав проб цветного металла кувшинов из Тараза (образец 1)

Спектр	O	Si	S	Ca	Fe	Cu	Zn	As	Sn	Итог
Спектр 1	5,54	0,36	0,88	0,15	0,82	77,05	12,23	0,99	1,99	100,00
Спектр 2	7,06	0,90	1,52	0,35	0,74	75,64	11,11	0,90	1,78	100,00
Спектр 3	5,62	0,48	0,98	0,20	0,64	77,73	11,61	0,77	1,98	100,00
Среднее	6,07	0,58	1,13	0,23	0,73	76,81	11,65	0,89	1,91	100,00
Станд. отклонение	0,85	0,28	0,35	0,10	0,09	1,06	0,56	0,11	0,12	
Макс.	7,06	0,90	1,52	0,35	0,82	77,73	12,23	0,99	1,99	
Мин.	5,54	0,36	0,88	0,15	0,64	75,64	11,11	0,77	1,78	

Параметры обработки: Выполнен анализ всех элементов (нормализован) Все результаты в весовых %

городища Кысмыши (рис. 3) – значительный по размерам, с набором авторских маркировок: медальоном и надписью: «Амали Ахмад». Учитывая, что на фрагменте присутствуют основные определяемые детали, может быть включен в учетную документацию. Городище Кысмыши расположено на правом, казахстанском берегу р. Чу в нескольких километрах выше по ее течению городища Красная Речка, сопоставляется с городом

Якалыг. Фрагмент был обнаружен Е.Ш. Акымбеком в профиле глубокой хозяйственной траншеи на шахристане. По глубине культурного слоя сопоставляется с культурными слоями караханидского времени.

Обнаруженный фрагмент относится к «лицевой» части кувшина с горловиной и прилегающей (передней) частью кувшина, которые содержат надпись и медальон. Размеры основных конструктивных частей кувшина

Рис. 3. Фрагмент кувшина из городища Кысмыши. Бронза. XI в.
Fig. 3. Fragment of a jug from the hillfort of Kysmyshy. Bronze. 11 century.

Таблица 2

Химический состав проб цветного металла кувшинов из Кысмыши (образец 2)

Спектр	O	Si	S	Cl	Ca	Fe	Ni	Cu	Zn	As	Sn	Sb	Итог
Спектр 1	8,04	0,38	0,27	0,17	0,42	0,32	0,23	75,13	8,96	0,79	4,35	0,94	100,00
Спектр 2	10,30	0,44	0,36	0,27	0,35	0,37	0,17	73,34	8,82	1,17	4,08	0,32	100,00
Спектр 3	7,25	0,39	0,01	0,28	0,38	0,24	0,20	74,88	9,72	1,29	4,19	1,18	100,00
Среднее	8,53	0,41	0,21	0,24	0,39	0,31	0,20	74,45	9,17	1,08	4,21	0,81	100,00
Станд. отклонение	1,58	0,03	0,19	0,06	0,04	0,07	0,03	0,97	0,48	0,26	0,14	0,44	
Макс.	10,30	0,44	0,36	0,28	0,42	0,37	0,23	75,13	9,72	1,29	4,35	1,18	
Мин.	7,25	0,38	0,01	0,17	0,35	0,24	0,17	73,34	8,82	0,79	4,08	0,32	

Параметры обработки: Выполнен анализ всех элементов (нормализован) Все результаты в весовых %

на сохранившемся фрагменте: носик-слив – 6 см, высота восьмигранной горловины – 4,2 см, диаметр венчика у шаровидной горловины – 2,2 см, диаметр горловины – 3 см. Размеры орнамента: медальона – 3,7×1,9 см, штампа с надписью – 2,6×1,7 см.

Был проведен анализ фрагмента на содержание химических элементов в сплаве (табл. 2).

Случайная находка кувшина в с. Байтерек (рис. 4). Кувшин был найден местным жителем при планировке личного участка в селе Байтерек в 2010 г. При поступлении в Центральный государственный музей РК

в г. Алматы артефакту присвоен учетный номер КП 28190. Авторы статьи выражают благодарность руководству ЦГМ РК и сотрудникам отдела археологии. Кувшин занял достойное место в экспозиции средневекового периода.

Описание: стандартной, грушевидной формы тулово, плавно сужающееся кверху, переходит в восьмигранную горловину. (Шарообразный) венчик и массивный носик-слив отломаны. На внешней поверхности сосуда, на самой широкой части тулова нанесена орнаментированная полоска, состоящая из чередующихся пунсонных вдавлений. Полоска вы-

Рис. 4. Кувшин. Случайная находка из с. Байтерек. Бронза, XI в.

Fig. 4. Jug. Random find from the village Baiterek. Bronze, 11 century.

делена сверху и снизу рельефными линиями. Противоположная от ручки лицевая поверхность плечика кувшина украшена штампом медальона, который венчается трилистником и надписью, аналогичной надписям на двух других кувшинах: «мастер Ахмад». Кувшин на расширяющемся конусовидном поддоне. Форма сосуда и поддона полностью аналогична другим сосудам, орнаментация имеет свои особенности, возможно связанные с предпочтениями заказчика. Сохранившаяся без венчика горловины и носика высота сосуда – 19 см, диаметр верха горловины – 2,2 см, диаметр дна – 9 см.

Как отмечали исследователи, в частности К.М. Байпаков, у кувшинов подобного вида, изготовленных мастером Ахмадом, поддон был «ложным»: отделяясь перегибом-сужением, он был соединен с основным туловом (Байпаков, 2012, с. 63). Такая же конструкция отмечается и у кувшина из Тараза, и у других, которые довелось полностью исследовать,

произвести все возможные измерения. Бронзовые сосуды того времени часто производились с дном у самого низа сосуда, емкость поддона входила в объем всего сосуда; они были устойчивее. Если в случае с талгарскими кувшинами дно сохранилось, то в случае с таразским – дно отсутствует. К.М. Байпаков пишет, что дно талгарского кувшина – круглая плоская фигурная пластина (Байпаков, 2012, с. 63).

Краткая история изучения кувшинов с надписью «Амали Ахмад». К настоящему времени известно немногим более 30 кувшинов, на которых есть вполне или не вполне разборчивая надпись «Амали Ахмад». На некоторых сосудах она отсутствует, но у исследователей нет сомнений, что мастер или скорее мастерская одна и та же. Эти сосуды легко узнаваемы и фактически отличаются лишь набором орнаментов на поясе тулова или без пояса. Определены и подделки, которые пока входят в число кувшинов, изготовленных этим масте-

ром. Хотя это предположение может носить и субъективный характер. Такие вещи, как, например, бронзовые зеркала, подделывались регулярно, что было выявлено И.И. Копыловым по проведенным анализам бронзовых зеркал с городища Талгар (Мухтарова и др., 2021).

Впервые на подобные, относительно небольших размеров и изящных форм бронзовые кувшины со ставшей уже известной надписью, заключенной в оттиснутой штампом геометризированной рамку, обратил пристальное внимание в публикации А.А. Иванов (Иванов, 1970). Он перечисляет находки кувшинов с надписью «Сделал Ахмад» (три кувшина, надпись на четвертом – неразборчива). Всего к тому времени было известно восемь кувшинов, семь из которых происходящих (купленных или найденных) с территории Мавераннахра (Иванов, 1970, с. 104).

О.Г. Большаков отмечал, что по материалам (художественной) бронзы и поливной керамики прослеживается тот факт, что между X–XI и XI–XII вв. проходит грань стиля в искусстве, где-то во второй половине XI в. намечается рубеж между двумя стилями в прикладном искусстве (Иванов, 1970, с. 105). Пик орнитоморфности в стилистике сосуда может склонять исследователя к датировке первым периодом, а точнее XI в.

Исследованиям отдельных кувшинов, как найденных в ходе раскопок, так и случайно найденных или выкупленных у хозяев музеями и коллекционерами, посвящено достаточно много литературы. Им уделено определенное внимание в трудах А.И. Смирнова, Н.Н. Негматова, Е. Баера, В.Л. Ворониной, Б.И. Маршака, Д. Ильясова, других исследователей. Последовательно, на протяжении многих лет темой занимается Д. Ильясов. В публикации 2006 г., посвященной этой теме, исследователь приводит данные обо всех известных

на момент публикации кувшинах – 28 учтенных, приводит их описания и сводную таблицу. Большинство описаний кувшинов снабжено прорисованными изображениями. Известный исследователь тореvтики эту форму сосудов считает творческим развитием традиции (Южного) Мавераннахра (Mavera al-Nahr) (Ильясов, р. 2006, 281–282).

Сокращенные сведения о местах находок и современном местонахождении кувшинов с авторскими штампами по Д. Ильясову (Ильясов, 2006, р. 276–279).

1–3-й кувшины: коллекция Ф.Р. Мартина; два из них были выкуплены в Ташкенте: без ручек и крышек. Один – без штампов. Второй с декорацией штампом на шейке: орнамент в «скобках». Третий – без верхней части. Местонахождение всех трех неизвестно.

4-й: сейчас находится в Эрмитаже, выкуплен в 1936 г. в Центральной Азии. Надпись на куфи «Работа Ахмада» – вертикальная.

5-й: был найден в Ахсикете, в Ферганской долине в 1959 г. в составе клада. С ручкой. Имеет два декоративных пояса вдавлений и надпись «Работа Ахмада».

6-й: был найден в составе клада на городище Кала-и Кахка (северный Таджикистан) в 1961 г. С ручкой, орнаментирован поясом вдавлений по центру тулова. Также имеет другие виды орнаментации, включая «узел Соломона». Сверху медальона оттиснута корона – пальметта. Надпись на куфи: «Работа Ахмада».

7-й: был найден на городище Чуль-Духтарон, недалеко от Кала-и Кахка (Таджикистан). Ручка отсутствует, украшен «скобками» на шее сосуда.

8-й кувшин находится в Музее Исламского искусства (Берлин) (Inv. No. I.85/63), выкуплен в 1963 г. в Каире: с ручкой, куфической надписью, растительным мотивом.

9-й кувшин из Кетмень-Тюбе

(Кыргызстан), найден в 1964 или 1965 г. Ручка и крышка отсутствуют. Надпись на куфи: «Работа Ахмада». Находится в экспозиции Государственного Исторического музея Кыргызстана.

10–12-й: три кувшина из краеведческого музея г. Ош. Два из них имеют надпись «Работа Ахмада».

13-й: представлен фрагментами кувшина, найденного на памятнике Лягман (Южный Таджикистан) в 1968 г.

14-й: фрагментированный кувшин, найденный в 1973 г. на памятнике Ярык-депе (Юго-Западный Туркменистан), содержит надпись: «амаль» – «работа». Рельефный узор – «узел Соломона».

15–16-й: два кувшина (частная коллекция), приобретены Е. Байер в г. Газна (Афганистан). Один имеет надпись «Работа Ахмада», декорированы округлыми вдавлениями по поясу и «узлами Соломона».

17-й кувшин: происходит из Ташкента, Музея Народов Узбекистана, теперь в музее Истории Тимуридов.

18–20-й кувшины: три фрагментированных кувшина из клада бронзовых сосудов из Будрача (Чаганиан), найденных в 1987 г. На одном – надпись «Работа Ахмада». На другом сохранилась крышка. Орнаментированный пояс из «узлов Соломона» был отгиснут на всех трех кувшинах. На одном – оттиск штампа с пальметтой.

21-й кувшин из клада, найденного в Хетяне (Синьцзянь, КНР) в 1989 г. Орнаментирован двумя рядами круглых вдавлений по орнаментальному поясу на тулове. Сохранилась ручка.

22-й кувшин из коллекции М. Бумиллера (Inv. No. BC-466). Был выкуплен в Кабуле в 1986 г. Отсутствуют и крышка, и ручка. Тулово без орнаментации. Надпись «Работа Ахмада» без сопровождающей орнаментации.

23-й: еще один кувшин из коллекции М. Бумиллера (Inv. No. BC-2368), также был выкуплен в Кабуле. Крыш-

ка и ручка отсутствуют, носик сломан. Орнаментирован изображением «узла Соломона», медальоном-пальметтой.

24-й кувшин, чье местонахождение неизвестно, был лотом на трех аукционах с 1997–2001 гг. Содержит надпись «Работа Абу (?) Ахмада». Орнаментирован по поясу вдавлениями, чередующимися с мотивом «узел Соломона». Посередине тулова, над орнаментальным поясом, медальон с пальметтой. Ручка и крышка отсутствуют.

25-й, и третий кувшин из коллекции Бумиллера, был приобретен в Лондоне (Inv. No. BC-3278). Крышка, ручка, дно не сохранились. Носик украшен орнаментом – треугольником расположенные волюты. Куфическая надпись: «Благословение хозяину».

26-й кувшин был выставлен лотом на аукцион Кристи (Christie's) в 1994 г. Ручка аутентична, крышка отсутствует. Место нахождения неизвестно.

27–28-й: два кувшина, случайно обнаруженных в 2002 г. в восточной части Чуйской долины (Кыргызстан). Один из них (27) имеет надпись «Работа Ахмада» и орнаментальный пояс в виде округлых лунковидных углублений, ручка сохранилась. В частной коллекции. Фрагменты второго с надписью – в музее г. Чолпон-Аты.

Дж. Ильясов не приводит прорисовок данных кувшинов (Ilyasov, 2006, p. 276–279). По этой причине не вполне ясно, о тех же или иных кувшинах ведет речь А.М. Камышев. Также о двух кувшинах, происходящих с городища Кен-Булун Шуйской долины, содержится информация в публикации А.М. Камышева (Камышев, 2012, с. 110). А.М. Камышев приводит фото одного из этих кувшинов (Камышев, 2012, с. 122, илл. ЛII, с. 110). Отметим, что он приводит изображение этого кувшина. То есть, по-видимому, это уже учтенные Дж. Ильясовым кувшины.

Два кувшина (29, 30-й, продолжающие общую нумерацию, пред-

ложенную Дж. Ильясовым) аналогичной формы были найдены на городище Талгар. На одном (без орнамента) отчетливо читается слово «Работа...» и имеются основания для предположения – «Ахмада». Второй украшен по тулову вдавлениями миндалевидной формы и пояском круглых вдавлений в рамке из прореченных линий. К.М. Байпаков отмечал, что кувшины спаяны из отдельных частей: слив и крышка, горло, тулово, поддон (Байпаков, 2012, с. 63, илл. XX). Кувшин без орнамента сохранился без венчика и носика-слива. Кроме того, более информативная прорисовка этих кувшинов свидетельствует о том, что у второго кувшина отсутствует носик-слив и у обоих кувшинов отсутствуют ручки (Байпаков, 2012, с. 63, 56, рис. 8).

31-й кувшин был найден на городище Каялык. Фото неочищенного от корки соли и окислов, которой покрывается бронза (Байпаков, Воякин, 2007, рис. 90). Тулово пробито в нескольких местах, ручка и крышка отсутствуют. Форма сосуда была идентичной.

Тем самым в предлагаемом продолжении общей нумерации кувшинов 29–31 – кувшины из Казахстана, известные ранее по публикациям К.М. Байпакова и Д.А. Воякина. 32–34 – новые кувшины, публикуемые в этой статье. Необходимо отметить, что, например, 13-й кувшин у Дж. Ильясова представлен лишь фрагментами. Кроме того, приведенное краткое описание кувшинов с запада Центральной Азии свидетельствует о разнице в орнаментике с казахстанскими материалами. Там весьма часто выбивались такие композиции, как «узел Соломона» и «скобки», на территории Казахстана кувшины с подобными штампами пока не были отмечены.

К датировке кувшинов. Точная датировка кувшинов максимально затруднена. В публикации, заслуживаю-

щей особого внимания благодаря коллективу именитых редакторов, дается датировка – XI в. (Памятники..., 1983, с. 72). Подробную сводку по предлагаемым исследователями датировкам с их обоснованиями приводит Д. Ильясов. Они достаточно сильно варьируются в рамках X–XII вв. у разных исследователей (Пыасов, 2006, р. 282). Наиболее ценной нам представляется информация относительно датировок предметов Бударчского клада, где найден подобный кувшин. Автор публикации Д.Я. Ильясов предлагает датировать подобные кувшины первой половиной XI в. (Пыасов, 2006, р. 283). Достаточным для этого основанием является факт, что в мастерской было найдено 46 бронзовых предметов, из которых 28 уже было невозможно использовать, их собирали для очередной переплавки в мастерской, неожиданно подвергшейся разрушению (Пыасов, 2006, р. 281–283). Этот факт нам представляется вполне достаточным для подобной датировки, кроме того, он не противоречит ни форме, ни орнаментации кувшинов, ни палеографии надписей

О локализации мастерской Ахмада. Относительно всех наиболее возможных мест производства подобных кувшинов была дана краткая, но исчерпывающая информация Д. Ильясовым. Он приводит различные мнения исследователей этих кувшинов, они сильно разнятся (Пыасов, 2006, р. 284–285). Сам же исследователь считает наиболее вероятным производство в государстве Газневидов в первой половине XI в., где было несколько центров по производству торевтики. Одним из таких центров являлся Чаганиан (Пыасов, 2006, р. 284–285). Из чего Д.Я. Ильясов делает весьма важное заключение относительно датировок всех изделий, найденных там, в частности кувшинов Ахмада. При этом нельзя исключить возможность того, что подделки, а также подлин-

ные кувшины «работы Ахмада» производились (или подделывались) в других мастерских несколько позже. К.М. Байпаков датировал талгарские кувшины XI–XII в. (Байпаков, 2012, рис. 8). На городище Талгар мастерская торефта располагалась напротив мастерской ювелира (через мостовую) в самом центре шахристана. Мастерская существовала длительное время на городище на протяжении обоих строительных горизонтов IX–XIII вв. (Мухтарова и др., 2021).

Разные методики по определению состава сплава бронзовых изделий, примененные в 80-х гг. прошлого века, а также результаты новых исследований, приведенные в таблице пока не могут дать однозначного ответа о сходстве или различии в материале из которых изготовлены разные кувшины. На городище Талгар было найдено множество кувшинов и других материалов торефтического производства. Очевидно, город обладал и собственной «школой» мастерства, которое было мобильным.

Заключение. Число введенных в научный оборот кувшинов с авторскими штампами и гравированной подписью мастера Ахмада растет. Они хорошо узнаваемы своими формами тулова и поддона, орноморфностью ручки и слива, различаются орнаментацией, незначительно размерами, сопоставимы с другими типами изделий из его мастерской. Если Б.И. Маршак писал о девяти подобных кувшинах, то Ильясов к 2006 г. «довел» их число до двадцати восьми.

Шесть кувшинов происходят с казахстанского отрезка Шелкового пути: три были опубликованы К.М. Байпаковым, один из которых в соавторстве с Д.А. Воякиным. Последние три публикуются авторами в настоящей статье. Все они были найдены от Тараза до Каялыка, что свидетельствует, как минимум о во-

влеченности городских центров этого отрезка пути в «мировую» торговлю и рынок услуг. Публикуемые в статье кувшины из Тараза и Байтерека и фрагмент кувшина с гравировкой «Работа Ахмада» из Кысмыши являются 32-м, 33-м и 34-м известными кувшинами из мастерской торефта Ахмада. Авторы не располагают достаточными доказательствами, что эти кувшины были подделаны. Однако, оригинальных мастерских могло быть несколько, в них производились «модели», пользовавшиеся повышенным спросом уже спустя несколько десятилетий учениками мастера.

Художественные стили, в частности зооморфизм, новые технологические приемы в торефтике повторяли себя и в керамике в аналогичных по форме и назначению сосудах. Законодателями в стилистике форм сосудов и изделий из керамики и бронзы были торефты. «Мастер Ахмад» применил такие методы «формовки» сосудов, которые трудно или невозможно было повторить даже мастеру-керамисту. Эти форма и методика производства явно отражали вершину значительного этапа развития художественного мастерства торефтики Среднего Востока. Отказ от массивных серебряных сосудов с плавными формами и богато орнаментированными традиционными изображениями и сюжетами VIII–IX вв. компенсировался внешней легкостью изделий, манерностью всех его конструктивных частей. Кувшины мастерской Ахмада являются шедеврами художественной бронзы, вошедшими в историю торефтики, вершиной одного из ярких этапов развития домонгольской торефтики. Эти процессы в художественной бронзе были синхронными с развивающейся культурой и искусством Газневидов и Караханидов эпохи Мусульманского Ренессанса на Среднем Востоке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Байпаков К.М.* Казахстан // *Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв.* Т. III. Торевтика / Научные редакторы К. Байпаков, Ш. Пидаев, А. Хакимов. Самарканд-Ташкент: МИЦАИ, 2012. С. 29–96.
2. *Байпаков К.М., Воякин Д.А.* Средневековый город Каялык. Алматы: Print-S, 2007. 224 с.
3. *Воронина В.Л.* Бронзы Ахсикета из коллекции А.И. Смирнова // *Средняя Азия в древности и средневековье: История и культура* / Под ред. Б.Г. Гафурова и Б.А. Литвинского. М: Наука, 1977. С. 133–138.
4. *Иванов А.А.* О производстве бронзовых изделий в Мавераннахре в домонгольское время // *КСИА. № 122* / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1970. С. 101–105.
5. *Иванов А.А.* Таинственный мастер Мухаммад-Али Инайтон // *Согдийцы, их предшественники, современники и наследники. На основе материалов конференции «Согдийцы дома и на чужбине», посвященной памяти Б.И. Маршака (1933–2006)* / Труды ГЭ. Т. 62 / Отв. ред. П.Б. Лурье, А.И. Торгоев. СПб.: ГЭ, 2013. С. 402–407.
6. *Иванов А.А., Кожомбердиев И.К.* Клад бронзовых вещей из Кетмень-Тюбе // *Киргизия при Караханидах* / Под ред. Е.А. Давидович. Фрунзе: Илим, 1983. С. 193–202.
7. *Ильясов Д.Я.* Будрачский клад бронзовых изделий // *Учёные записки Комиссии по изучению памятников цивилизаций Древнего и Средневекового Востока Всесоюзной ассоциации востоковедов (Археологические источники)* / Отв. ред. Г.А. Кошеленко С.А. Узянов. М.: Наука, 1989. 294–308 с.
8. *Ильясов Дж., Хакимов А.* Узбекистан // *Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв.* Том III. Торевтика. Самарканд-Ташкент: МИЦАИ, 2012. С. 216–255.
9. *Камышев А.М.* Кыргызстан // *Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв.* Том III. Торевтика. Самарканд-Ташкент: МИЦАИ, 2012. С. 97–122.
10. *Маршак Б.И.* Согдийское серебро. Очерки по восточной торевтике. М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1971. 156 с.
11. *Мухтарова Г.Р., Железняков Б.А., Жумай Г.* Бронзовые зеркала из Тальхира как источник по материальной культуре: исследования И.И. Копылова // *Археология Казахстана.* 2021. № 2(12). С. 43–60.
12. Памятники культуры и искусства Киргизии. Древность и средневековье // *Каталог выставки* / Редколлегия: А. Каниметов, Б.И. Маршак, В.М. Плоских, Я.А. Шер. Л.: Искусство, 1983. 80 с.
13. Ilyasov J.Ya. Bronze Ewers of Craftsman Ahmad. In *Eran ud Aneran. Studies Presented to B.I. Marsak on the Occasion of His 70th Birthday.* Venezia, 2006. P. 275–292.

Информация об авторах:

Акымбек Ералы Шардарбекулы, PhD, ведущий научный сотрудник. Институт археологии им. А.Х. Маргулана, и.о. доцента, Казахский национальный университет им. аль-Фараби МНВО РК (г. Алматы, Республика Казахстан); eraly_a@mail.ru

Железняков Борис Анатольевич, PhD, старший научный сотрудник. Институт археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, Республика Казахстан); boriszheleznyakov@mail.ru

**BRONZE JUGS FROM AHMAD'S WORKSHOP
OF 11TH CENTURY FROM SOUTHEAST KAZAKHSTAN**

E.Sh. Akymbek, B.A. Zheleznyakov

The authors publish the materials related to three unknown before toreutic products produced in the 11th century. Production technology, shapes and ornamentation of pitchers, as well as their labeling, were improved on the stage of production of elite jars from bronze. These jars were found on the hillforts of Taraz and Kysmyshi during archaeological research as well as accidental finding of jar on the Talgar hillfort. Their ornithomorphic forms, brought to the perfection of stylization, artistic formation, characterize pitchers. In the bibliographic review of the study of such pitchers, which has been updated few times by J. Ilyasov, no attention is paid to Kazakhstani materials. Now that gap is filling. Three published jugs were

---

The work was carried out within the framework of project No. AP09260358 "Medieval tortkuls and the cultural landscape of Talas Valley" on grant funding from the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, the Institute of Archeology named after A.Kh. Margulan.

marked with engraved inscription: «Amali Ahmad» («Ahmad's work») and the master's stylish-florid medallion. The sites of all known finds or buyouts by collectors of such jugs are well known and localized along the stretch of the Great Silk Road between Eastern Iran and Western China: all Central Asian countries, as well as Northern Afghanistan and Xinjiang. The analysis of the materials of the micro-material of two pitchers can tell about the place of production of pitchers, given in the appendix.

Keywords: archaeology, «Amali Ahmad» – «Ahmad's work», toreutics, bronze jug, stamp, medallion, ornithomorphism, 11th century, valley of Talas, Chu, Ily.

REFERENCES

1. Baipakov, K.M. In Baipakov, K., Pidaev, Sh., Khakimov, A. (eds.). 2012. *Khudozhestvennaya kul'tura Tsentral'noy Azii i Azerbaydzhana IX–XV vv. T. III. Torevtika (Artistic Culture of Central Asia and Azerbaijan of the 9th–15th cc. Vol. III. Toreutics)*. Samarkand-Tashkent: “MITsAI” Publ., 29–96 (in Russian).
2. Baipakov, K. M., Voyakin, D. A. 2007. *Srednevekovyy gorod Kayalyk (Medieval city of Kayalyk)*. Almaty: “Print-S” Publ. (in Russian).
3. Voronina, V. L. 1977. In Gafurov, B. G., Litvinskiy, B. A. (eds). *Srednyaya Aziya v drevnosti i srednevekov'e: Istoriya i kul'tura (Middle Asia during Antiquity and Middle Ages: History and culture)*. M: “Nauka” Publ., 133–138 (in Russian).
4. Ivanov, A. A. 1970. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 122. Moscow: “Nauka” Publ., 101–105 (in Russian).
5. Ivanov, A. A. 2013. In Lurje, P.B., Torgoev, A. I. (eds.). *Sogdiitsy, ikh predshestvenniki, sovremenniki i nasledniki. Na osnove materialov konferentsii «Sogdiitsy doma i na chuzhbine», posvyashchennoi pamyati B.I. Marshaka (1933–2006) (Sogdians, Their Precursors, Contemporaries and Heirs Based on proceedings of conference “Sogdians at Home and Abroad” held in memory of Boris Il'ich Marshak (1933–2006))*. Series: Transactions of the State Hermitage Museum 62. Saint Petersburg: The State Hermitage Publ., 402–407 (in Russian).
6. Ivanov, A. A., Kozhombardiev, I. K. 1983. In Davidovich, E. A. (ed.). *Kirgiziya pri Karakhanidakh (Kyrgyziya in the Karakhanids time)*. Frunze: “Ilym” Publ., 193–202 (in Russian).
7. Il'yasov, D. Ya. 1989. In Koshelenko, G. A., Uzyanov, S. A. (eds.). *Uchenye zapiski Komissii po izucheniyu pamyatnikov tsivilizatsiy Drevnego i Srednevekovogo Vostoka Vsesoyuznoy assotsiatsii vostokovedov (Arkheologicheskie istochniki) (Scientific notes of the Commission for the study of monuments of civilizations of the Ancient and Medieval East of the All-Union Association of Orientalists (Archaeological sources))*. Moscow: “Nauka” Publ., 294–308 (in Russian).
8. Il'yasov, Dzh., Khakimov, A. 2012. In Baipakov, K., Pidaev, Sh., Khakimov, A. (eds.). 2012. *Khudozhestvennaya kul'tura Tsentral'noy Azii i Azerbaydzhana IX–XV vv. T. III. Torevtika (Artistic Culture of Central Asia and Azerbaijan of the 9th–15th cc. Vol. III. Toreutics)*. Samarkand-Tashkent: “MITsAI” Publ., 216–255 (in Russian).
9. Kamyshayeva, A. M. 2012. In Baipakov, K., Pidaev, Sh., Khakimov, A. (eds.). 2012. *Khudozhestvennaya kul'tura Tsentral'noy Azii i Azerbaydzhana IX–XV vv. T. III. Torevtika (Artistic Culture of Central Asia and Azerbaijan of the 9th–15th cc. Vol. III. Toreutics)*. Samarkand-Tashkent: “MITsAI” Publ., 97–122 (in Russian).
10. Marshak, B. I. 1971. *Sogdiiskoe srebro. Ocherki po vostochnoi torevtike (Sogdian Silver. Essays on Oriental Toreutics)*. Moscow: “Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury” Publ. (in Russian).
11. Mukhtarova, G. R., Zheleznyakov, B. A., Zhumay, G. 2021. In *Arkheologiya Kazakhstana (Kazakhstan Archaeology)* 2 (12). 43–60 (in Russian).
12. In Kanimetov, A., Marshak, B. I., Ploskikh, V. M., Sher, Ya. A. (eds.). 1983. *Pamyatniki kul'tury i iskusstva Kirgizii. Drevnost' i srednevekov'e. Katalog vystavki (Monuments of culture and art of Kyrgyzstan. Antiquity and the Middle Ages. Exhibition Catalog)*. Leningrad: “Iskusstvo” Publ. (in Russian).
13. Ilyasov, J. Ya. 2006. In *Eran ud Aneran. Studies Presented to B. I. Marsak on the Occasion of His 70th Birthday*. Venezia, 275–292.

About the Authors:

Akymbek Eraly Sh. PhD, Institute of Archeology named after A.Kh. Margulan, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Dostyk Ave., 44, Shevchenko Str., 28, Almaty, 050010; eraly_a@mail.ru

Zheleznyakov Boris A. PhD, Institute of Archeology named after A.Kh. Margulan, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Dostyk Ave., 44, Shevchenko Str., 28, Almaty, 050010; boriszheleznyakov@mail.ru

Статья принята в номер 01.06.2023 г.